

ЗАПАДНАЯ ГРАНИЦА ПОЛЬШИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И ПОЛЬСКОЙ ДИПЛОМАТИИ 1939–1945 ГОДОВ

А. А. Жиров (Калининград)

Вопрос о возрождении польского государства и формировании его послевоенных границ был одной из важнейших международных проблем в годы Второй мировой войны. Судьба Польши зависела от решения стран Большой тройки (СССР, США и Великобритания), каждая из которых поддерживала те национальные силы, которые обеспечивали их геополитические интересы. Концепции послевоенного будущего Польши были представлены в программах национального устройства и внешнеполитической ориентации польских политических групп, для которых проблема Западной границы являлась ключевой.

В Польше опубликован ряд сборников документов и исследований, касающихся проблемы формирования новых послевоенных границ. Во времена ПНР историки концентрировали внимание на анализе концепций левых сил, программы которых во многом дублировали позицию Советского Союза [12; 20; 22]. С конца XX века публикуются работы, посвященные деятельности в этой сфере правительства Польши в изгнании. Современный взгляд польских историков позволяет расширить представление о позиции польских политических сил в годы Второй мировой войны [9; 17; 23]. В советской историографии проблема западной границы Польши представлялась в контексте борьбы левых и правых сил за будущее Польши, при этом правительство в Лондоне и подчиненные ему структуры изображались как несамостоятельные, действующие по указанию Англии вопреки собственным национальным интересам [5]. В современной отечественной историографии проблема западной границы Польши подробно не освещалась, за исключением влияния СССР на формировании послевоенных границ на Западе [4; 6].

В настоящем исследовании предпринята попытка проанализировать программы и концепции польских политических элит по вопросу новой западной границы Польши в 1939–1945 гг. и их реализацию по итогам Второй мировой войны. Основными источниками исследования стали международные договоры и соглашения, акты законодательной и исполнительной ветвей власти и материалы прессы.

Необходимость изменения западной границы рассматривалась в Польше еще в межвоенный период. Амбициозные планы по расширению послевоенных границ постоянно обсуждались среди польской общественности. Подтверждением этому факту служит появление таких сочинений, как очерк «Земля собирает пепел» Юзефа Киселевского и роман «Ветер с моря» Стефана Жеромского, в которых проблема перемещения польских границ на Запад рассматривалась как главное условие существования

Польши [15, s. 45–46]. Решения Парижской мирной конференции по проблеме польско-немецкой границы были таковы, что Польша получила меньшую часть Силезии и не удовлетворила свои территориальные притязания. Несмотря на воссоздания независимой Польши, вопрос о границах, в т.ч. и о западных, оставался одним из самых главных во внешнеполитической риторике польских властей [19].

В период Второй мировой войны концепции трансформации польской границы на Западе выдвигались различными политическими силами. Ключевые позиции по данному вопросу заняли две политические группы. Первая была представлена эмиграционным правительством в Лондоне и связанными с ним организациями в самой Польше, которые стремились не только расширить западные границы, но и вернуть утраченные земли на Востоке. Иную точку зрения представляли политические организации левой ориентации как в Польше, так и на территории СССР, которые выступали за трансформацию Польши в монациональное государство за счет перемещения границ на Запад и отказа от тех территорий на Востоке, где проживали украинцы, белорусы и другие национальные меньшинства.

Правительство в изгнании занималось разработкой планов по послевоенному территориальному переустройству Польши с момента своего основания. Уже в конце 1939 г. В. Сикорский сформулировал в качестве цели идею «о прямом и широком выходе к морю и установлению новых границ» [23, s. 6–9]. Ответственность за разработку концепции этих границ было возложено на Управление политической работы (Biuro Prac Politycznych), которому поручалось готовить основополагающие документы для Совета министров и лично для главы правительства. Одним из наиболее важных документов в этой сфере стал разработанный Управлением «Проект границ Республики Польша» от 17 октября 1940 г., который содержал контуры желаемой послевоенной польско-германской границы [9, s. 46].

Документ включал положения по устранению немецкой опасности с севера, что требовало ликвидации Восточной Пруссии как провинции немецкого рейха и дальнейшего ее раздела между Польшей и Литвой. Следующей целью было обеспечение промышленных интересов в Силезии, т.е. продвижение польской границы на запад. Третьим необходимым условием было обеспечение свободного доступа Польши к морю. В связи с этим предусматривалось присоединение части Западной Померании к Польше. Идея установления западной границы по рекам Одер и Нейса была отвергнута, т.к., по мнению авторов, потребовалась бы депортация слишком большого количества немецкого населения [9, s. 47]. По мнению создателей проекта, необходимо было «сформировать границу, которая обеспечила бы Польше мир на протяжении многих веков, способствовала развитию ее политического и экономического потенциала и создала благоприятные условия для обороны в случае будущей войны» [9, s. 49].

Внутри оккупированной Польши также была организована работа по пропаганде идеи установления новой и исторически справедливой польско-

немецкой границы как одной из основных целей войны. Идеологическим центром борьбы за новые границы стало Познаньское воеводство, где уже с 1939 г. образовалась патриотическая организация «Отчизна», открывшая свои конспиративные филиалы в Варшаве, Силезии, Поморье. «Отчизна» выступала инструментом разъяснения польским гражданам проблемы возвращения польской западной границы к рекам Одер и Нейса и была инициатором создания организаций лондонского лагеря, занимающихся проблематикой западной границы Польши [8, s. 92]. Именно Познань стала центром деятельности конспиративных политических групп, которые постоянно поднимали тему западных территорий среди местного населения, пропагандировали идею их возвращения и распространяли политические программы через подпольную прессу [12, s. 35]. Важную роль в Познани играло также «Западное бюро», созданное в 1940 г. и переименованное в 1944 г. в «Бюро Западных земель», занимавшееся в условиях немецкой оккупации патриотическим воспитанием населения, историческим просвещением и пропагандой политических концепций будущего Польши [10, s. 17].

Позиция лондонского лагеря по вопросу западных границ была окончательно сформулирована в 1942 г., когда идея возвращения восточных территорий стала представляться всё более утопичной. В. Сикорский заявил о необходимости «полной оккупации пограничных германских областей» с целью обеспечения условий будущего мирного договора и возвращения Восточной Пруссии, Гданьска, Силезии и Поморья в состав Польши [16, s. 53–54].

С. Миколайчик, сменивший В. Сикорского в июле 1943 г., продолжал линию своего предшественника. В ноябре 1943 г. перед встречей Большой тройки в Тегеране польское правительство официально обратилось к Великобритании с изложением требования о включении в состав Польши западных территорий, которые должны были рассматриваться как компенсация полякам за утраченные земли на Востоке [20, s. 418]. Данная позиция не отвечала польским национальным интересам и была представлена по инициативе английского парламента в качестве компромисса за установление границы по так называемой Линии Керзона [3, с. 64].

В декабре 1944 г. новый премьер-министр Т. Арцишевский в интервью газете «Санди Таймс» высказал свою точку зрения по проблеме будущих западных границ, заявив: «Требования польского правительства по отношению к Германии по возвращению в состав Польши Восточной Пруссии, Верхней Силезии и части Поморья оцениваются благосклонно союзниками Польши, в т.ч. и СССР, правительство которого должно было оказать содействие в данном вопросе». Т. Арцишевский также утверждал, что «поляки не требуют ни Вроцлова, ни Щецина, а только хотят вернуть свои этнические территории» [20, s. 656–657].

Польский левый лагерь имел свое видение новой границы на Западе. В основе концепций левицы стояла цель построения национального государства в Польше, граница которого «должна была стать соединительным

звеном между Польшей и СССР» [17, s. 357]. Программы польских коммунистов в отношении судьбы послевоенной Польши стали появляться только после начала Великой Отечественной войны. Польская рабочая партия представляла свою программу как противовес позиции правительства в эмиграции. Левые силы отвергали теорию «двух врагов» и претензии по вопросам восточных «крессов». Польские коммунисты, опираясь на советское правительство, стремились вернуть польские «исторические» земли на Западе, тем самым восстановить, по их мнению, историческую справедливость [8, s. 78].

Идею восстановления Польши в границах времен государства Пястов в своих работах и выступлениях отстаивали коммунисты другие левые деятели. Так, В. Василевская в 1942 г. в интервью «Польским ведомостям» утверждала, что она видит Польшу, которая «на Востоке доходит до Буга и простирается до Щецина на Западе» [21, s. 127].

В 1943 г. в Москве была сформулирована программа Союза польских патриотов (СПП), в которой также обозначалась цель изменения западной границы Польши и депортации немецкого населения с присоединенных в будущем территорий с их последующей реполонизацией [20, s. 387].

Подобная позиция без особых разночтений фигурировала во всех программах польской левицы. В 1943 г. В. Гомулка в декларации «За что мы боремся?» подчеркивал необходимость «вернуть исконно польские земли, многие столетия насильно германизированные» [13, s. 10]. Стоит отметить, что до 1944 г. польские коммунисты не включали в свои программы притязания на земли Нижней Силезии с Вроцлавом, в т.ч. из-за того, что сам И. Сталин не гарантировал полякам присоединения территорий по берегам Нейсы Лужицкой [15, s. 11]. Первого марта 1944 г. в журнале «Нове Видногренги» («Новые горизонты») была опубликована статья вице-председателя СПП А. Витоса, который подчеркивал, что целостность Польши может быть достигнута только в результате перемещения польских границ на Запад [11, s. 45]. Официальная позиция по вопросу территорий по берегам Нейсы Лужицкой была представлена Польским комитетом национального освобождения (ПКНО) во главе с генералом М. Роля-Жимерским на встрече с И. В. Сталиным 15 июля 1944 г. Польская делегация настаивала на присоединении данных территорий к Польше, мотивируя такое решение стратегической необходимостью обеспечить безопасность страны в послевоенное время. Данная позиция нашла поддержку у советского руководства [7, с. 323]. Официально вопрос о будущей границе был решен 26 июля 1944 г., когда правительство СССР и ПКНО подписали соглашение, в котором Советское правительство признало, что новая западная граница Польши должна проходить на западе от Свиноустья до р. Одер, сохраняя г. Щецин под польским контролем, дальше вдоль р. Одера и р. Нейсы Лужицкой до границы Чехословакии [2, с. 39].

Окончательно вопрос по новой западной границе Польши был урегулирован на Потсдамской конференции по советскому сценарию. Таким образом, решения по польской границе стали результатом деятельности

левого польского лагеря во время немецкой оккупации, направленной на сближение с Советским Союзом и отказом от восточных «кресов». Такой союз обеспечил полякам принятие решений державами Большой тройки по переносу Западной границы по р. Одер и р. Нейсе Лужицкой и скорейшую их реализацию.

В заключение следует отметить, что позиция правительства в изгнании по сохранению во что бы то ни стало прежних восточных границ и умеренные аппетиты в приращении территорий на западе должна была обеспечить ускоренный и стабильный процесс восстановления Польши без огромных пространственных сдвигов и масштабных миграций населения. Однако эта программа была заведомо нереалистичной, так как не учитывала внешнеполитический фактор в лице СССР. Левые силы, отказавшись от притязаний на возвращение восточных земель, заручились поддержкой СССР, продвигали более агрессивную концепцию по отношению к немецким территориям, мотивируя это возвращением в состав Польши западных земель. Союз с советскими властями обеспечил польской левнице утверждение данного решения Большой тройкой, что в итоге и привело к изменению западной границы Польши по р. Одер и р. Нейсе Лужицкой в соответствии с предложенной программой.

1. Война 1941–1945 гг.: Факты и документы. – М. : Олма медиа групп, 2011. – 479 с.
2. Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1953 гг. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1997. – Т. 1. – 985 с.
3. Жиров, А. А. «Линия Керзона» в советской дипломатии в 1941–1945 гг. / А. А. Жиров // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.) : материалы III Международной научно-практической конференции, Витебск, 17–18 мая 2018 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. П. Косов (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – С. 62–66.
4. Карбовский, А. С. «По линии Одер – Нейсе...». Русские, поляки и немцы в Щецине (Штеттине) в 1945–1956 гг. / А. С. Карбовский. – М. : Научная книга, 2007. – 232 с.
5. Парсаданова, В. С. Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 / В. С. Парсаданова. – М. : Наука, 1982. – 280 с.
6. Польша – СССР 1945–1989: Избранные политические проблемы, наследие прошлого. – М. : ИРИ РАН, 2005. – 446 с.
7. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. – М. : РОССПЭН, 1999. – Т. 1. – 687 с.
8. Dąbrowski, S. Koncepcje powojennych granic Polski w programach i działalności polskiego ruchu ludowego w latach 1939–1945 / S. Dąbrowski. – Wrocław, 1971. – 195 s.
9. Eberhardt, P. Powojenna zachodnia granica Polski wg projektu Biura Prac Politycznych z października 1940 roku / P. Eberhardt // Przegląd Geopolityczny. – 2018. – № 24. – S. 45–56.
10. Eberhardt, P. Polska i jej granice. Z historii polskiej geografii politycznej / P. Eberhardt. – Lublin, 2004. – 304 s.
11. Głowacki, A. Sprawa powojennej Polski na łamach «Nowych Widnokręgów» w latach 1941, 1942–1944 / A. Głowacki. // Folia Historica. – 1996. – № 55. – S. 119–137.
12. Gluck, L. Od Ziem Postulowanych do Ziem Odzyskanych / L. Gluck. – Warszawa, 1971. – 140 s.
13. Gomulka, W. Z kart naszej historii / Gomulka, W. – Warszawa, 1982. – 427 s.

14. Kołomejczyk, N. Ziemie Zachodnie w działalności PPR / N. Kołomejczyk. – Poznań, 1966. – 351 s.
15. Kopański, Z. Stosunek polskich ugrupowań politycznych do sprawy odzyskania Ziemi Zachodnich i Północnych i problemu osadnictwa w latach 1939–1945 / Z. Kopański // Słupskie Studia Historyczne. – 1993. – T. 3. – S. 5–17.
16. Kowalski, W.T. Walka dyplomatyczna o miejsce Polski w Europie (1939–1945) / W.T. Kowalski. – Warszawa, 1966. – 886 s.
17. Nad Odrą i Bałtykiem. Myśl zachodnia: ludzie – koncepcje – realizacja do 1989. – Szczecin, 2013. – 771 s.
18. Polska myśl zachodnia w Poznaniu i Wielkopolsce. – Poznań, 1980. – 339 s.
19. Przegląd Dyplomatyczny: pismo poświęcone zagadnieniom polityki międzynarodowej. – 1919. – № 4. – 193 s.
20. Sprawa polska w czasie II wojny światowej na arenie międzynarodowej: Zbiór dokumentów. – Warszawa, 1965. – 836 s.
21. Syzdek, E. Działalność Wandy Wasilewskiej w latach drugiej wojny światowej / E. Syzdek. – Warszawa, 1981. – 325 s.
22. Wojnowski, E. Warmia i Mazury w latach 1945–1947. Kształtowanie się stosunków politycznych / E. Wojnowski. – Olsztyn, 1968. – S. 117–125.
23. Wrzeński, W. Kształtowanie nowych granic państwa polskiego po II wojnie światowej a przyszłość polityczna, gospodarcza i kulturowa Rzeczypospolitej / W. Wrzeński // Studia Politologica. – 2011. – № 5. – S. 3–16.

ПОБРАТИМСТВО ГОРОДОВ КАК ИНСТРУМЕНТ «НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ» В 1943–1945 гг. (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ СТАЛИНГРАДА И КОВЕНТРИ)

С. Ю. Пишулина (Волжский)

В настоящее время среди общественных деятелей и руководства регионами Российской Федерации возник интерес к пересмотру на новых позициях «института побратимства» между городами разных стран. «Институт побратимства» городов-муниципалитетов востребован также как активная составляющая интеграции мирового сообщества. В условиях многополярного мира он мог бы играть существенную миротворческую роль в качестве источника подлинного знания о жизни, общественном мнении народов, для стирания ментальных границ, решения проблем путем переговоров и нахождения консенсусов. В силу этих причин важен исторический анализ возникновения движения городов-побратимов и заложенной изначально в данное движение смысловой нагрузки.

Историографический обзор позволяет выделить два хронологических этапа в изучении побратимства. Первый охватывает период до восьмидесятых годов XX века и характеризуется немногочисленностью публикаций, в которых давалась общая картина вопроса [4; 10]. Тем не менее, к институту побратимства уже стал формироваться научный интерес, и в 1969 г. В. М. Зайцев защитил первую в СССР кандидатскую диссертацию о побратимском движении и опубликовал монографию [4].